

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.2

УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© Павел Вячеславович ЛЫСОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра политической
экономики и мирового глобального хозяйства, e-mail: lysov480@yandex.ru

Рассмотрена проблематика управления пространственными социально-экономическими системами, экономическая политика, концепции сельского развития и модели хозяйствования, реализуемые в настоящее время в развитых европейских странах и США. Анализ зарубежного опыта говорит о том, что специфические причины исторических особенностей развития различных стран породили необходимость активной государственной региональной политики. Проведено исследование содержания и целей региональной политики в зарубежных странах, что позволило сделать вывод о применении концепции партнерства и субсидиарности как основы региональной политики ЕС. Выделены продуктивные направления, которые можно эффективно применить в российской практике управления устойчивым развитием локальных пространственных систем сельского типа: формирование специализированных структур с высококвалифицированными кадрами, занимающимися реализацией функции разработки целевых программ развития местных сообществ; применение комплексного подхода к формированию программ и последующей оценке их эффективности; разработка стратегических планов развития сельских территорий как основной составляющей муниципального управления; использование нового подхода к территориальному планированию, основанном на технологии, обеспечивающей интеграцию стратегий, разрабатываемых на всех уровнях; определение новых приоритетов и задач в области стратегического развития ресурсного потенциала территории; постоянно обновляющийся состав индикаторов, используемых в области планирования и мониторинга. Адаптация данного опыта к российским реалиям, характеризующимся отставанием в уровне социально-экономического развития от развитых стран Евросоюза и США, позволит изыскать пути дальнейшего развития, основываясь на избрании точных ориентиров при выстраивании своей экономической политики и выборе траекторий ее реализации.

Ключевые слова: пространственная социально-экономическая система; локальная пространственная система; сельские территории; региональная политика; устойчивое развитие.

Управление пространственными социально-экономическими системами сегодня – проблематика, достаточно хорошо изученная и имеющая систему мер государственной поддержки, разработанных в рамках ведущих международных организаций по содействию и сотрудничеству (таких как Всемирный банк, ЮНЕСКО, ФАО, ОЭСР и др.). Локальные пространственные системы сельского типа являются частью пространственных социально-экономических систем. Концепция сельского развития в Западной Европе и ЕС нашла свое применение с 70-х гг. XX в. и постоянно эволюционирует с тех пор. Одна-

ко в политике ЕС общая законодательная база и единые подходы к процессу разработки концепции начинают появляться только со второй половины 1980-х гг.

Национальная политика сельского развития ЕС всегда в значительной степени зависела от законодательной базы. Разработка политики и законодательной базы в рамках ЕС не всегда адекватно реагировала на требования большей ясности и теоретического обоснования концепции развития сельских территорий внутри Сообщества. Разработка законодательных документов и их реализация, которая применительно к развитию

сельских территорий выливалась в принятие специфических национальных и региональных программ государственного вмешательства, четко отражает политические цели и интересы, которые не всегда шагают в ногу с наиболее продвинутыми теоретическими и методологическими разработками, а также с анализом реальных процессов, лежащих в основе этих разработок. Эту проблему неоднократно отмечали ученые, занимающиеся темой сельского развития в Европе.

Концепция сельского развития на наднациональном уровне также имеет динамическую природу. Она меняется во времени в связи с изменением международного климата в зависимости от требований реформы политики ЕС, делает шаги вперед и неожиданно отступает назад. В последние годы на уровне Сообщества и в отдельных странах одновременно существует несколько концепций (подходов).

Выделяют следующие концепции сельского развития ЕС:

– концепция, определяющая сельское развитие как общую модернизацию сельского хозяйства и АПК. Развитие сектора – приоритет данной концепции;

– концепция сближения, связывающая развитие сельского хозяйства только с уменьшением различий между наиболее отсталыми сельскими территориями и остальными отраслями экономики;

– концепция, определяющая сельское развитие как развитие сельских районов в целом, посредством использования всех имеющихся ресурсов в данном районе (физических, человеческих, природных и др.), и интеграции всех компонентов и отраслей на местном уровне. Это концепция, использующая возможности территории в наиболее широком ее понимании [1].

Традиционно государственная политика в развитых странах основывалась на отраслевом подходе, где экономическую основу сельских территорий составляли отрасли, основанные на использовании природных ресурсов, к которым в первую очередь относится сельскохозяйственное производство. Долгое время цели сельского и сельскохозяйственного производства считались идентичными друг другу. Тем не менее, ситуация в развитых странах за последние годы изменилась. Это связано в первую очередь с тем,

что сельскохозяйственное производство в этих странах больше не является основным сектором экономики в сельских регионах [2]. В настоящее время государственная политика в Европейском сообществе и Соединенных Штатах Америки переориентирована на территориальный подход при уменьшении поддержки непосредственных товаропроизводителей.

Опираясь на зарубежный опыт, можно заключить, что специфические причины исторических особенностей развития различных стран породили необходимость активной государственной региональной политики. Термин «региональная политика», т. е. неодинаковое отношение государства к различным частям своей территории, возник одновременно с возникновением крупных государств.

Региональные программы стали использоваться в каждой стране в разное время и со своими специфическими особенностями, присущими каждому государству. Во Франции и Италии региональные программы реализуются с 40-х гг. XX в., в Норвегии и Германии – начиная с 50-х гг. XX в., в Великобритании в 1934 г. был принят закон о «специальных районах». Западные страны, определяя в 1990-е гг. приоритеты развития, цели и задачи региональной политики, внимание, помимо выбора между принципами справедливости и эффективности уделяли поиску оптимального соотношения и разумного распределения полномочий между центром и регионами. Далеко не большая часть мер, проводимых государством, направлена на достижение каких-либо региональных целей, но любая новая правительственная программа либо закон имеют определенное пространственное выражение.

В развитых странах региональную политику рассматривают как постоянное явление, изменяются лишь подходы к региональной политике. Так, 1920–1930-е гг. характеризовались неотложной помощью регионам; 1950–1970-е гг. – межрегиональным перераспределением экономического роста при ориентации на сбалансированное региональное развитие; с середины 1970-х гг. акценты региональной политики смещаются в сторону реструктуризации регионов, максимального использования внутреннего потенциала региона, поддержки малого и среднего бизнеса.

Новая тенденция развития региональной политики и участия в ее реализации государства – возникновение и развитие технополисов и технопарков (технично-внедренческих зон) – территориальных научно-технических образований, имеющих принципиальные отличия от известных миру региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой [3].

Политика в отношении локальных пространственных систем сельского типа преследует три главные цели:

1) повысить конкурентоспособность сельского хозяйства посредством поддержки реорганизации, развития и внедрения инноваций;

2) улучшить окружающую среду и ландшафт;

3) улучшить качество жизни в сельской местности и поддержать диверсификацию сельской экономики.

Для достижения этих целей используются три тематические направления развития и одно методическое, предусматривающее оказание поддержки локальным стратегиям развития соответственно принципам программы ЕС LEADER. Основные, по мнению Европы, цели, задачи и концепции необходимых действий отражаются в стратегических директивах ЕС. Программами развития регионов (федеральных земель) определяются конкретные меры государственной поддержки и размер нужных для их реализации дотаций согласно конкретной ситуации в регионе и в соответствии с Национальной стратегией. Регионы отвечают за разработку и реализацию программ развития [4].

Мировой опыт экономического развития свидетельствует о том, что целенаправленная смена технологий может позволить экономике быстро преодолеть состояние длительной депрессии.

Разработке и механизму реализации региональной политики в федеративных государствах присущи особенности, определенные моделями федерализма: «кооперативный» федерализм (Германия) и «дуалистический» федерализм (США).

Основной целью региональной политики стран Европы является усиление экономической и социальной интеграции, устранение

диспропорций в развитии регионов. Концепция партнерства и субсидиарности – основа региональной политики Европейского союза. Политика ЕС тесно переплетается с задачами регионов и муниципалитетов.

Основная интеграционная цель региональной политики Евросоюза конкретизирована в шести программных задачах [5]:

1) содействие в развитии и структурном выравнивании отстающих в экономическом развитии регионов;

2) преобразование регионов, приграничных районов или частей регионов, сильно пострадавших от спада промышленного производства;

3) снижение застойной безработицы и помощь в трудоустройстве молодежи и лицам, подверженным риску быть вытесненными с рынка труда;

4) оказание помощи работникам в адаптации к изменяющимся производственным системам и переменам в промышленности;

5) обеспечение сельскохозяйственного развития посредством ускоренного выравнивания сельскохозяйственных структур в рамках реформирования общей аграрной политики;

6) способствование развитию и структурному выравниванию сельских районов; способствование структурному выравниванию конкретных северных (арктических) регионов с низкой плотностью населения.

Региональная политика мирового сообщества имеет несколько генерализированных целей:

– формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности;

– относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;

– приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государства;

– максимальное использование ресурсов особенностей региона;

– предотвращение загрязнения окружающей среды.

Ключевой термин современной региональной политики ЕС – “cohesion”, переводящийся с английского языка как «сплочение». Целью «политики сплочения» является

укрепление взаимодействия различных регионов ЕС, укрепление его целостности. Приоритетами территориального развития Европейского союза определены [6]:

- усиление полицентрического развития и инноваций путем создания сети регионов и городов;
- установление новых форм партнерства и территориального управления между сельскими и городскими территориями;
- продвижение региональных кластеров конкуренции инноваций в Европе;
- усиление и расширение трансевропейских сетей;
- продвижение трансевропейского управления рисками, включая влияние изменения климата;
- усиление экологических структур и культурных ресурсов, как дополнительной ценности для развития.

Следовательно, территориальная программа ЕС является инструментом достижения глобальной конкурентоспособности и устойчивости всех регионов Европы.

Существуют две концептуальные модели государственной поддержки развития локальных пространственных систем сельского типа. В первой модели условия и механизмы государственной поддержки закреплены в рамках единого законодательного акта. Эта модель присуща Европейскому союзу, Российской Федерации, Канаде, Турции. Во второй модели существуют различные программы, реализация которых может происходить независимо друг от друга. Данная модель присуща США, Мексике, Новой Зеландии.

Политика сельского развития ЕС и США имеет много общих целей, однако механизмы и приоритетные направления реализации, определение роли аграрного производства в развитии локальных пространственных систем сельского типа несколько различаются. К основным направлениям мер поддержки развития сельских территорий США относятся [7]:

- экономическое развитие сельской местности, создание благоприятных условий для развития бизнеса;
- развитие социальной инфраструктуры (электроэнергетика, водоснабжение, жилищные программы и др.);
- оказание поддержки человеческому капиталу, в т. ч. развитие системы здраво-

охранения, образования, профессиональной подготовки, ЖКХ и др.;

- снижение уровня бедности (программы оказания помощи малоимущим).

Кроме вышеуказанных направлений есть и другие, непосредственно относящиеся к развитию сельской местности, но реализуемые другими органами власти и не имеющиеся программами сельского развития.

Особая роль при развитии локальных пространственных систем сельского типа Евросоюза отведена Единой сельскохозяйственной политике, направленной вплоть до 2006 г. на обеспечение продовольственной безопасности, развитие и модернизацию АПК, создание достойного уровня жизни фермеров, а также создание условий, способствующих занятию населения сельским хозяйством в большинстве регионов ЕС. Одним из направлений Единой политики в период с 2000 по 2006 гг. также стали защита окружающей среды и развитие сельских территорий, а в период с 2007 по 2013 гг. определены следующие направления: повышение уровня развития и конкурентоспособности лесного и сельского хозяйства; защита окружающей среды; улучшение качества жизни населения; оказание содействия в управлении территориями и диверсификация экономики АПК.

Итак, основное отличие политики США от ЕС заключается в следующем: направления развития сельских территорий в ЕС определены в рамках Единой аграрной политики, а устойчивое развитие является ее составной частью, в то же время в США также уделяется внимание основным направлениям, но законодательно они не определены как программы сельского развития.

Кроме того, в рамках единой сельскохозяйственной политики ЕС программное планирование дополняется общественной инициативой «Лидер», направленной на интегрированное развитие локальных пространственных систем сельского типа и сотрудничество местных инициативных групп. С 2006 г. «Лидер» перестала быть отдельной общественной инициативой, произошла интеграция с основной программой развития сельской местности.

Политика США также включает поддержку местных инициатив и широкое участие населения в программах сельского раз-

вития, в т. ч. в разработке, реализации, оценке и мониторинге. К другим общим чертам государственной политики США и ЕС можно отнести:

- предоставление возможности субъектам программ права выбирать наиболее способствующие развитию сельской местности конкретного региона направления единой политики или программ различных ведомств;

- предоставление органам местного самоуправления помимо широких прав в области реализации программ развития локальных пространственных систем сельского типа адекватной финансовой поддержки посредством использования комплекса финансовых инструментов: прямых платежей населению, программ грантовой поддержки, кредитов, гарантий по кредитам, налоговых льгот, технической помощи и других с четким указанием условий их применения.

В одном из докладов Всемирного банка обращается внимание на то, что отсутствие политики устойчивого развития сельской местности ставит под угрозу решение глобальных проблем обеспечения продовольствием, преодоление бедности и энергетической безопасности. Во многих странах, в т. ч. в странах ЕС, США и большинстве постсоветских республик, приняты средне- и долгосрочные программы устойчивого сельского развития, что представляется выгодным также и с позиций ВТО. По мнению авторов Концепции, к одной из важнейших стратегических целей государственной политики относится создание благоприятных условий для устойчивого развития локальных пространственных систем сельского типа. Ее достижение позволит повысить конкурентоспособность российской экономики, обеспечить продовольственную безопасность и улучшить благосостояние граждан.

Однако, несмотря на принятую Концепцию, можно заключить, что политика развития сельской местности в ее практическом воплощении на данном этапе не претерпела каких-либо значительных изменений. Нет сомнений в том, что проблематично в полной мере проводить сравнение удельного веса финансирования программ сельского развития в разных странах, т. к. некоторые другие направления аграрной или региональной политики также способствуют развитию локальных пространственных систем сельского

типа. Однако можно констатировать, что если в России финансирование программ развития сельской местности составляет 7 %, то в странах ЕС – более 20 % от бюджета Единой политики, а в США колеблется от 11 до 27 % от бюджета Минсельхоза в последние годы [8]. Если же привести денежные единицы в рублевый эквивалент (курс от 1 января 2010 г.), то получается, что в расчете на одного жителя сельской местности в США федеральное финансирование программ сельского развития в 2010 г. составило 23670 руб., в ЕС – около 4500 руб., в России же на одного жителя выделялся всего 201 руб. [9].

Анализ распределения средств бюджета позволяет констатировать, что большая часть федеральных бюджетных средств по-прежнему направляется не на развитие сельской местности, а на развитие сельскохозяйственного производства. Из этого следует, что в России по-прежнему наблюдается преобладание узкоотраслевого подхода к развитию сельской местности, при том, что многие развитые страны на своем примере доказали несостоятельность и неэффективность этого подхода при решении проблем локальных пространственных систем сельского типа [10].

Для обоснования направлений и задач совершенствования механизма управления устойчивым развитием локальных пространственных систем сельского типа территорий необходимо выявить положительные моменты, которые присущи современной практике зарубежных стран. Анализ этой практики позволяет выделить несколько важнейших характеристик, некоторые из которых появились в последние годы.

1. Наличие специализированных структур, занимающихся реализацией функции разработки целевых программ развития местных сообществ. В США в большинстве органов исполнительной власти на уровне штатов и городов созданы специальные комиссии либо агентства по экономическому развитию, ответственные за подготовку целевых программ, способствующих повышению качества жизни в сельских поселениях.

В рамках программ происходит реализация конкретных проектов по стандартной схеме: выявляют основные цели, выделяют финансовые средства, формируют участников, рассматривают стратегии воплощения проекта в жизнь, создают организационные

структуры и выбирают лидеров для решения конкретных задач.

Во Франции также создаются структуры, концентрирующие высококвалифицированные кадры и принимающие непосредственное участие в обосновании программ и механизмов развития местных сообществ. Так, например, здесь функционируют образуемые коммунами публично-правовые межкоммунальные объединения, в задачи которых входит разработка проектов по социально-экономическому развитию.

Отметим, что программно-целевое управление в зарубежной практике имеет также другие варианты структурного обеспечения. Например, действующие в Канаде корпорации экономического развития созданы вне муниципальных властей по принципам частно-общественного партнерства и финансируются муниципалитетом. Реализация программ развития местных сообществ осуществляется за счет средств бизнеса.

2. Разработка стратегических планов развития сельских территорий как основной составляющей муниципального управления. Например, в США реализация концепции местного сообщества связана с обоснованием стратегических планов ее развития. К ним относятся:

- совершенствование системы местного самоуправления с одновременным внедрением в нее основных принципов устойчивого развития;
- оценка хозяйственной емкости и максимально допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду территорий, занимаемых местным сообществом;
- обозначение потребностей сельской общины и определение доступности различных ресурсов (в т. ч. экономических, человеческих, природных и др.) для их обеспечения;
- привлечение жителей общины в процесс принятия решений по первостепенным вопросам муниципального развития.

В европейской практике также признается активная роль муниципальных властей в определении стратегических векторов развития сельской местности. Одним из ключевых принципов государственной политики Великобритании является следующий: локальное развитие лучше обеспечивает экономическое оживление, чем экзогенное перераспределение ресурсов и деятельности. Отсюда следу-

ет, что для оптимизации принятия решений необходимо приблизить политику к местным центрам.

3. Применение комплексного подхода к формированию программ и последующей оценке их эффективности. За рубежом разработчиками уделяется много внимания проблемам развития инфраструктуры, экологии и землепользования. Опорой экономической стороны регионального программирования является понятийный аппарат «теоретической экономики благосостояния».

4. Использование нового подхода к территориальному планированию, основанного на технологии, обеспечивающей интеграцию стратегий, разрабатываемых на всех уровнях (на уровне муниципалитета, провинции, центрального правительства). Данный подход («подход РОМ»), впервые использованный в Голландии, набирает все большую популярность в странах Западной Европы.

Важной отличительной чертой нового подхода является внедрение принципа «снизу-вверх» («bottom-up») в систему планирования. Реальное управление проектами осуществляется региональными и муниципальными властями вопреки тому, что территориальное планирование было инициировано центральным правительством, занимающимся лишь общей координацией и финансированием. Основной идеей такого подхода выступает достижение участвующими сторонами выгодных для них решений на основе консенсуса.

Идея решения проблем на основе диалога между всеми заинтересованными сторонами муниципального развития постепенно распространяется и в других странах. Основным и принципиальным требованием здесь выступает принцип вовлечения в процесс разработки программных документов участников, представляющих интересы различных групп (представители бизнеса, образования, здравоохранения и др.). Речь идет об интересах не только внутренних, но и внешних групп и организаций [11].

5. Определение новых приоритетов и задач в области стратегического развития ресурсного потенциала территории. В предпринимательстве особое внимание уделяется улучшению уровня его конкурентоспособности, в первую очередь, в области информационных технологий и телекоммуникаций,

передовых технологий и поддержки его инновационного компонента.

В США ключевыми направлениями целевых программ содействия предпринимательству являются: создание и развитие интеллектуального капитала в вузах, формирование экономических кластеров и др.

Подобная практика применяется в Европе. Например, в Великобритании ключевым направлением социально-экономического развития выступает расширение форм взаимодействия высшего образования и бизнеса. В результате реализация различных государственных программ сопровождается увеличением числа научных парков и агентств по передаче технологий. Учреждения образования ориентируются на различные отрасли промышленности, из которых особенно выделяются: электронная инженерия, аэрокосмическая промышленность, нефтегазовый сектор, автомобилестроение. Достаточно выражена ориентация на сельскохозяйственный сектор [4].

б. Постоянно обновляющийся состав индикаторов, используемых в области планирования и мониторинга. Процесс обновления индикаторов связывают в первоочередном порядке с реализацией в западных странах стратегии устойчивого развития, предусматривающей, в частности, сохранение высокого качества окружающей среды. В пример можно привести США, где к совокупности показателей, применяемых в планировании и контроле и отражающих качество жизни населения, относят: квалификацию в возрасте 19 лет; продолжительность здоровой жизни; дома, непригодные для жизни; выбросы парниковых газов; дни со средним и высоким уровнем загрязнения воздуха; реки хорошего и высокого качества; новые дома, построенные на освоенных землях; количество производимых и перерабатываемых отходов.

Таким образом, выделим несколько продуктивных направлений, которые можно эффективно применить в российской практике управления устойчивым развитием локальных пространственных систем сельского типа: формирование специализированных структур с высококвалифицированными кадрами, занимающимися реализацией функции разработки целевых программ развития местных сообществ; применение комплексного

подхода к формированию программ и последующей оценке их эффективности; разработка стратегических планов развития сельских территорий как основной составляющей муниципального управления; использование нового подхода к территориальному планированию, основанного на технологии, обеспечивающей интеграцию стратегий, разрабатываемых на всех уровнях; определение новых приоритетов и задач в области стратегического развития ресурсного потенциала территории; постоянно обновляющийся состав индикаторов, используемых в области планирования и мониторинга.

1. *Мантино Ф.* Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / пер. с итал. 2010. URL: http://www.eastagri.org/publications/pub_docs/Mantino.pdf (дата обращения: 17.01.2014).
2. *Меньщикова В.И.* Устойчивое развитие сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 106-109.
3. *Ускова Т.В.* Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда, 2009.
4. *Русин И.Е., Шахов О.Ф.* Зарубежный опыт программно-целевого управления развитием местных сообществ. URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=13> (дата обращения: 10.01.2014).
5. *Телл К.* Организационная структура региональной политики Европейского союза // Регион: экономика и социология. 1999. № 3. С. 3-20.
6. *Жухаревич Б.С.* Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. СПб., 2008.
7. *Пантелеева О.И.* Особенности реализации программ развития сельских территорий в США и странах Евросоюза // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 4. С. 9-10.
8. Budget Summary and Annual Performance Plan: Financial Year 2010. USDA. URL: www.obpa.usda.gov/budsum/FY10budsum.pdf (дата обращения: 17.01.2014).
9. *Автайкина Е.В.* Применение зарубежного опыта формирования политики развития сельских территорий для Российской Федерации // Студенческий научный форум: материалы 5 Международной студенческой электронной научной конференции. URL: <http://>

- www.scienceforum.ru (дата обращения: 10.01.2014).
10. *Меньщикова В.И., Пахомов М.А.* К вопросу об оценке результативности государственной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 9. С. 104-108.
 11. *Меньщикова В.И.* Управление социально-экономическим развитием региона: стратегический вектор // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 12 (92). С. 399-409.
 1. *Mantino F.* Sel'skoe razvitie v Evrope: politika, instituty i deystvuyushchie litsa na mestakh s 1970-kh godov do nashikh dney / per. s ital. 2010. URL: http://www.eastagri.org/publications/pub_docs/Mantino.pdf (data obrashcheniya: 17.01.2014).
 2. *Men'shchikova V.I.* Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2012. № 7-8. S. 106-109.
 3. *Uskova T.V.* Upravlenie ustoychivym razvitiem regiona: monografiya. Vologda, 2009.
 4. *Risin I.E., Shakhov O.F.* Zarubezhnyy opyt programmno-tselevogo upravleniya razvitiem mestnykh soobshchestv. URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=13> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
 5. *Tepl K.* Organizatsionnaya struktura regional'noy politiki Evropeyskogo soyuza // Region: ekonomika i sotsiologiya. 1999. № 3. S. 3-20.
 6. *Zhikharevich B.S.* Prioritety regional'noy politiki segodnya: evropeyskaya i rossiyskaya praktika // Vybor strategicheskikh prioritetov regional'nogo razvitiya: novye teoretiko-metodologicheskie podkhody / pod obshch. red. V.V. Okrepilova. SPb., 2008.
 7. *Panteleeva O.I.* Osobennosti realizatsii programm razvitiya sel'skikh territoriy v SShA i stranakh Evrosoyuza // Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal. 2010. № 4. S. 9-10.
 8. Budget Summary and Annual Performance Plan: Financial Year 2010. USDA. URL: www.obpa.usda.gov/budsum/FY10budsum.pdf (data obrashcheniya: 17.01.2014).
 9. *Avtaykina E.V.* Primenenie zarubezhnogo opyta formirovaniya politiki razvitiya sel'skikh territoriy dlya Rossiyskoy Fede-ratsii // Studencheskiy nauchnyy forum: materialy 5 Mezhdunarodnoy studencheskoy elektronnoy nauchnoy konferentsii. URL: <http://www.scienceforum.ru> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
 10. *Men'shchikova V.I., Pakhomov M.A.* K voprosu ob otsenke rezul'tativnosti gosudarstvennoy politiki v sfere ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Tambov, 2012. № 9. S. 104-108.
 11. *Men'shchikova V.I.* Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona: strategicheskiiy vektor // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2010. Вып. 12 (92). С. 399-409.

Поступила в редакцию 17.01.2013 г.

UDC 338.2

MANAGEMENT OF SPATIAL SOCIO-ECONOMICAL SYSTEMS: FOREIGN EXPERIENCE

Pavel Vyacheslavovich LYSOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Political Economy and World Global Economy Department, e-mail: lysov480@yandex.ru

The problem of management of spatial socio-economic systems, economic policy, concepts of rural development and economic model currently implemented in the developed European countries and the USA are considered. The analysis of international experience suggests that the specific causes of historical features of development of various countries gave rise to the need for active state regional policy. Study of the content and objectives of the regional policy in foreign countries, which led to the conclusion on the application of the concept of partnership and subsidiarity as a basis for regional policy of the EU is conducted. The productive directions, which can be effectively applied in the Russian practice of sustainable development management of local countryside spatial systems are highlighted: the formation of specialized structures with highly qualified personnel involved in implementation of the function to develop targeted programs for the development of local communities; integrated approach to the formation of the programs and the subsequent assessment of their effectiveness; development of strategic plans for the development of rural areas as a major component of the municipal government; use of a new approach to spatial planning based on technology providing integration strategies developed at all levels; setting new priorities and objectives in the strategic development of the resource potential of the area; constantly updated structure of the indicators used in the planning and monitoring. Adaptation of this experience to Russian realities characterized by the lag in socio-economic development of the developed countries of the European Union and the U.S. will allow finding ways of further development framework based on election precise guidelines in building its economic policy and the selection of paths for its implementation.

Key words: spatial socio-economic system; local spatial system; rural areas; regional policy; sustainable development.